

Отец Элеоноры, герцог Александр, на протяжении многих поколений был верным слугой императорской семьи, всегда ставя интересы империи выше всех остальных, в том числе и ее.

Но в последние минуты их жизни он думал в первую очередь о ней, а не об империи, понимая, что ей очень тяжело.

Отец говорил, что всегда любил ее, ни в чем не винил.

Элеонора боялась, что если не найдет его сразу, то больше не увидит.

Слуги и служанки удивленно смотрели на ее бег, но Элеоноре было все равно.

Пробежав большое расстояние на своих коротких ногах, она запыхалась и остановилась на мгновение, чтобы перевести дыхание и оглядеться.

Элеонора увидела вдалеке его серебряные волосы, сверкающие в лучах солнца, и сердце ее забило.

.....

Она еще раз стиснула подол юбки и опустила ноги, чтобы бежать быстрее.

- Миледи?

- Это опасно!

- Что вы делаете? Держите госпожу! Она еще не пришла в себя!

Мария и другие служанки переговаривались между собой, гонясь за Элеонорой.

Она видела, как рыцари, проводившие спарринг или тренировку в центре тренировочного поля, удивленно смотрели на нее, когда она бежала по полю.

Некоторые из них, казалось, стонали, срочно вынимая мечи, но ей было все равно.

В обычной ситуации Элеонора не стала бы беспокоить их и посещать тренировочное поле, но сейчас для нее это было неважно.

- Эле?

- Папа!

Когда Элеонора быстро подошла к нему, он удивился и посмотрел на нее растерянным взглядом.

Буря в сердце Элеоноры окончательно улеглась, когда она увидела лицо Александра.

Она побежала быстрее и протянула руку к ошеломленному Александру, отчаянно держась за него.

Элеонора почувствовала, как он напрягся, когда он инстинктивно сжал ее в объятиях.

Она почувствовала его тепло от тренировки, когда он ее обнял. Она никогда не чувствовала этого раньше.

Элеонора зарылась лицом в его грудь и потерлась о него щекой, слыша, как быстро бьется его сердце.

Ах, как удачно!

Когда Элеонора в полной мере ощутила его тепло, она убедилась, что он жив, по его ярким ударам сердца.

Она надеялась, что теперь ей ничего не снится.

- Эле?

Внезапно ее зрение затуманилось, потому что с тех пор, как умерла ее мать и она стала императрицей, он никогда не называл ее по имени.

Он всегда называл ее «Ее Величеством», пока она была императрицей.

Пока они не простились в холодной тюрьме и перед смертью он снова назвал ее «Эле».

Опасаясь, что она может упасть, Александр осторожно обнял ее и нерешительно произнес.

- Э-эле?

- Да, папа?

Элеонора задохнулась от эмоций, когда Александр, запинаясь, смущенно назвал ее прозвище и, наконец, крепко обнял ее, как она сама.

Элеонора заметила его обеспокоенный взгляд и голос, полный тревоги.

Она впервые почувствовала его тепло. Может быть, потому, что она почувствовала облегчение?

Слезы текли по щекам, отец осторожно вытер их и негромко спросил.

- Почему? Что с тобой, Эле? Ты все еще чувствуешь себя плохо?

- Папочка, папочка, папочка...

И вдруг, чем больше Элеонора звала его, тем сильнее он напрягся, не зная, что делать, и покрываясь холодным потом.

Через некоторое время, после долгих всхлипываний, Элеонора пришла в себя и осознала ситуацию.

Глубоко вздохнув и оглядевшись по сторонам, она увидела, что Александр, держа ее на руках, смотрит на нее безучастно, а рыцари светло улыбаются ей.

- Теперь ты в порядке, Эле?

- Да, папочка.

Элеонора едва слышно ответила слабым голосом, ей было стыдно. Как она могла плакать, как ребенок, перед этими рыцарями?

У нее не хватило духу поднять голову, и она зарылась лицом в грудь Александра.

- Ты все еще боишься? Что-то плохое случилось во сне?

- Хм...

Элеонора кивнула головой, так как ей еще предстояло разобраться в ситуации.

Александр осторожно опустил ее на землю, опустился на одно колено и посмотрел ей прямо в глаза.

Элеонора сложила руки вместе и застыла в нерешительности от его необычно доброй позы. На мгновение между ними повисло молчание.

- Что случилось, Эле? Расскажи мне.

- Ничего... Просто ужасный кошмар...

- Правда?

На тренировочном поле воцарилась гробовая тишина.

Осторожно оглядевшись по сторонам, Элеонора увидела отца с довольно суровым лицом и рыцарей, которые смотрели на нее с пустым или тягостным выражением лица.

Элеонора пожалела, что пришла сюда. Это было так глупо с ее стороны!

Прежде чем выражать свои искренние чувства или по-детски вести себя перед отцом, ей следовало оглядеться.

Если бы отец был один, ей не было бы так стыдно, но она просто обязана была плакать на глазах у всего герцогства!

И... Что теперь думает о ней отец?

Ведь она поступила так неподобающе герцогской дочери.

Элеонора просто хотела поскорее уйти отсюда, пока ей не стало еще более стыдно.

Ее маленькое личико стало совсем красным, и Мария, которая наконец-то догнала ее, поставила перед ней ее тапочки.

Элеонора была потрясена. Значит, служанки так отчаянно звали ее не для того, чтобы остановить, а для того, чтобы заставить надеть тапочки?

А она бежала всю дорогу до этого места босиком?

Глядя на свои грязные ноги и белую рубашку Александра, заляпанную грязью, которую несли

ее ноги, Элеонора устыдилась еще больше.

Элеонора молча надела тапочки, ни на кого не глядя, и снова быстро побежала.

Она услышала, как кто-то окликнул ее сзади, но она выбежала с поля, не оглядываясь.

«Это было очень неловко!»

Вернувшись в свою комнату, Элеонора попыталась успокоить колотящееся сердце.

Элеоноре было очень стыдно, но она не придавала этому значения.

Лишь бы с отцом и другими людьми все было в порядке, а остальное не имеет значения. Она не была уверена, что сейчас видит сон.

А может быть, это последнее соображение Бога, который внял ее молитвам о спасении от этой тьмы, ведь она была невиновна.

Возможно, он дал ей еще один шанс из жалости.

Шанс изменить свой одинокий темный мир, шанс дорожить всеми, защитить себя и того, кого она не могла защитить.

<http://tl.rulate.ru/book/92142/3156826>